

Василий Орехов

Последняя охота

*Часть сборника
Русский фантастический боевик
– 2007*

Василий Орехов

Последняя охота

«ЭКСМО»

2007

Орехов В.

Последняя охота / В. Орехов — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-457-10445-7

«Судя по всему, в обледенелом мире безымянной планеты существовало некое подобие утра. Чернильный мрак окружающего пространства неожиданно стал тонким, как папиросная бумага. В глубоких каменных пещерах дрогнули и колыхнулись стылые озера жидкого кислорода. На фоне разгорающегося зарева из-за неподвижных, причудливо изуродованных метеоритами зубцов дальней горной гряды внезапной вспышкой показался краешек чужого ослепительно-голубого солнца...»

ISBN 978-5-457-10445-7

© Орехов В., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Орехов

Последняя охота

1

Судя по всему, в обледенелом мире безымянной планеты существовало некое подобие утра. Чернильный мрак окружающего пространства неожиданно стал тонким, как папиросная бумага. В глубоких каменных пещерах дрогнули и колыхнулись стылые озера жидкого кислорода. На фоне разгорающегося зарева из-за неподвижных, причудливо изуродованных метеоритами зубцов дальней горной гряды внезапной вспышкой показался краешек чужого ослепительно-голубого солнца. Искраженный туманом и обманчивой перспективой, на мгновение он померк, пересекая по диагонали одну из ледниковых вершин, скользнул вверх по ущелью и вспыхнул вновь несколькими градусами правее. Повернув голову, Лафарж сумел различить, как со склонов гор в глубину долины потянулись огромные и невесомые облака потревоженного инея. Перевалы окрасились в бирюзовый цвет. Многокилометровые, неправдоподобно четкие тени скалистых пиков отвесно упали на растрескавшееся от ежесуточного чудовищного перепада температур низинное плато, покрытое густым слоем дымящегося кристаллического снега. Темнота неторопливо отступала с плоскогорья, подолгу задерживаясь возле громоздких валунов, расколотых жестоким морозом, цепляясь за острые карнизы и оставляя черные лужицы под осыпающимися базальтовыми уступами.

Прошла целая вечность абсолютного холода, прежде чем голубой диск с неровным нимбом протуберанцев целиком поднялся над горизонтом. Подтаявшие массы рыхлого снега начали обрушиваться в предгорья титаническими лавинами. Шершавые, слоистые, сизые от тонкой известняковой пыли ледяные шапки, уродливые грибы, выросшие на валунах за короткую местную ночь, заструились тягучими ручьями жидкого хлора, который быстро испарялся и плотными ядовитыми клубами расплзался по поверхности скал. Оставляя за собой смазанный зеленоватый след, анилиновая звезда начала очередное патрулирование в небе одинокого космического острова, миллиарды лет бесцельно дрейфующего посреди Великой Пустоты.

Окружающее пространство внезапно потемнело – зафиксировав критический уровень освещенности, опасный для сетчатки глаз виртуального пилота, контроллеры автоматически понизили яркость экранов внешнего обзора. Лафарж моргнул от неожиданности и перевел взгляд на мерцающее серебром табло хронометра, парившее перед ним на расстоянии вытянутой руки рядом с горизонтальной строкой программного меню. Наступление очередного рассвета означало, что прошло не меньше двух часов бортового времени с того момента, как они с Семеновым проникли внутрь защитного периметра базы. По предварительным расчетам на всю операцию им отводилось три четверти часа плюс-минус десять минут, включая акцию прикрытия и отход. Запас времени был минимальным и не оставлял возможности для маневра, но охотники рассчитывали воспользоваться эффектом неожиданности и беспрепятственно исчезнуть задолго до объявления общей тревоги. Однако нелепая гибель Волка в самом начале миссии отправила детально разработанный план к чертям. В результате вместо того, чтобы, посеяв панику среди пиратов, отступать к подпространственному коридору, Лафарж был вынужден ужом ползти над плоскогорьем, укрываясь от боевых кораблей, которые обезумевшие от ярости вражеские пилоты все-таки сумели поднять с разгромленных стартовых площадок.

Оставшаяся справа глубокая вулканическая выемка была доверху наполнена чернотой. По ее краю параллельным курсом двигался неразличимый среди скользящих теней злопо-

лучный пассажирский лайнер. Огромный корабль с трудом маневрировал среди исполинских известковых колонн и проросших из почвы пятидесятиметровых ледяных игл, однако Лафарж надеялся на мастерство и самообладание его пилота. Противник временно потерял их из виду, и теперь необходимо было перевести дух и без спешки просчитать, как действовать дальше.

Анализируя сложившуюся обстановку, звездный охотник с тоской убеждался, что шансов на благополучный исход у него мало. Федеральная эскадра должна была появиться лишь через несколько часов бортового времени. Дратся в одиночку Лафарж не хотел, поскольку не был самоубийцей, однако дожидаться подкрепления он тоже не мог – четыре черные точки, выстроившись полукругом в нижнем углу дополнительного виртуального окна, настроенного на поиск цели, все ближе подбирались к его убежищу. Четыре дискообразных боевых «ската» висели над дневной стороной безымянной планеты, нащупывая беглецов зеленоватыми расширяющимися лепестками сканирующих лазеров.

У низкого перекошенного горизонта, головокружительно обрывавшегося в бесконечность космического пространства, вспыхнуло и растеклось гигантской полусферой мутное сиреневое свечение – судя по всему, пиратам удалось восстановить силовой купол своей полуразрушенной базы. Впрочем, теперь это уже не имело абсолютно никакого значения. Снизившись до предельно допустимой высоты, Лафарж подобрался к скалам на такое расстояние, что мог протянуть руку и потрогать пористые плоскости иссеченных свирепым климатом базальтовых плит. Разумеется, это была иллюзия, вызванная работой системы виртуального пилотирования, поскольку между охотником и поверхностью обледелых камней находились подсобные помещения, оружейные отсеки и наружные броневые панели обшивки «кондора», а также несколько десятков метров водородной атмосферы. Эффект присутствия создавала сеть телеметрических виртуальных камер, установленных в разных точках корпуса звездолета, которые транслировали трехмерное изображение на шлем Лафаржа, оборудованный специальными очками-экранами. На эти экраны, кроме того, выводился внутренний коммуникационный канал, а также дополнительная информация, обработанная компьютером.

Все следящие устройства располагались на обшивке таким образом, чтобы звездный охотник воспринимал контуры боевого корабля как очертания собственного тела. Это позволяло ему мгновенно ориентироваться в пространстве и уверенно маневрировать. Значительно облегчал управление кораблем комплекс обратной связи: для того, чтобы совершить какой-либо маневр или пустить в ход оружие, Лафаржу нужно было лишь вообразить требуемое действие. Встроенные в шлем нейронные датчики фиксировали изменение интенсивности биотоков мозга пилота, определенным образом реагирующего на конкретную ситуацию, и передавали соответствующую команду бортовому компьютеру. Применение комплекса обратной связи было весьма эффективным – в сражении космических кораблей, когда счет времени чаще всего велся на десятки доли секунды, мысленный приказ порой выполнялся системой управления раньше, чем боец сам успевал осознать его. Единственным ограничением скорости прохождения команды была скорость человеческой мысли.

Движущиеся плоскости сканирующих лучей безумными светящимися бабочками металась по причудливым скальным наростам, по зигзагообразным кавернам, затянутым водородным льдом, по трещинам, выемкам и впадинам каменистой пустыни, бессильные выловить в хаотичном переплетении линий и пунктиров на радарх два крошечных пятнышка, скрывающихся в сумраке дальнего каньона. Одна из бабочек взмахнула прозрачными крыльями прямо перед лицом виртуального пилота, и тот криво усмехнулся. Если бы Семенов не полез на рожон, все было бы иначе. Два боевых «кондора» могли оказать вполне достойное сопротивление четырем маломощным рейдерам. Однако обгорелые останки напарника покоились сейчас в долине неподалеку от пиратской базы, а доблестный

Ястреб Лафарж позорно прятался от горстки озверевших космических крыс, ибо соотношение сил сложилось не в его пользу.

Лафарж знал Семенова больше десяти лет, но за все это время они провели только две совместные операции – Волк предпочитал работать в одиночку. Они не были друзьями, их знакомство ограничивалось случайными встречами в «Пьяной Лошади». Получив вознаграждение за очередную выполненную миссию, Семенов сутками просиживал один за угловым столиком и мрачно пропивал свой заработок, время от времени выставя щедрое угощение подвернувшимся под руку коллегам. Порой под руку попадался Лафарж, но и тогда разговора между ними не получалось – Волк предпочитал отмалчиваться, фиксируя взгляд на чем угодно, но только не на собеседнике. Иногда Ястребу казалось, что у Семенова стремительно развивается кататония – отгородившись от окружающего забором пустых бутылок, он мог просидеть несколько часов подряд не меняя позы, не произнося ни слова, отстраненно созерцая колышущуюся в бокале ярко-голубую, словно свет чужого солнца, маслянистую жидкость. Впрочем, периодические приступы апатии, равно как и непрекращающиеся запой, не мешали ему с блеском выполнять новые задания спецслужб, транспланетных корпораций и частных клиентов.

Хроническая угрюмость, страсть к уединению и склонность к неоправданному риску стали причиной того, что завсегдатаи Охотничьего клуба окрестили его Волком. Именно так обычно и зарабатывали боевые прозвища – не на космических трассах и не на полях сражений, а за бокалом подогретого наркопива. Над стойкой клубного бара витал расплывчатый, но устойчивый слух о том, что в начале карьеры Семенову пришлось убить на Поединке своего близкого друга, после чего он стал похож на потерявший ориентацию «тираннозавр». Неимоверное количество выпитого не оставляло следов на его лице, его реакция оставалась молниеносной, но странная пустота, сочившаяся из его глаз во время раздумий над бокалом, с каждым годом становилась все черней и глубже. Инстинктивно Ястреб недолюбливал этого нелюдимого пилота, однако Семенов принадлежал к Охотничьему братству, и Лафаржу теперь было больно думать о том, что еще один из его братьев не сумел дожить до возраста благовестного Октопуса Христа...

Пронзительный писк радара вернул виртуального бойца к действительности. В правой части дополнительного радарного окна возникла еще одна черная точка. Секундой спустя Лафарж разглядел у себя над головой магниевую вспышку света, отраженного обшивкой пассажирского лайнера. Сдали нервы у первого пилота либо перед его кораблем неожиданно появилось какое-то препятствие – так или иначе лайнер на мгновение показался над изломанной линией каменистых пиков, и изогнутые вращающиеся плоскости сканирующих лучей пересеклись на его корпусе.

Игра в прятки закончилась внезапно, но Лафарж был готов к этому. Мысленным прикосновением к крайнему правому квадратику парящего в пространстве менеджера программ он перевел все системы корабля в боевое положение. Массивный «кондор» вынырнул из дымящейся котловины, словно чудовищная, трепещущая в клубах хлорного пара бронированная оса, окутанная золотистым ореолом плазменного залпа. Сброшенные охотником вспомогательные псевдокрылья с установленными на них бластерами, несколько мгновений скользящие с двух сторон от его звездолета, должны были дезориентировать противника – при удачном стечении обстоятельств на радарх это выглядело как звено атакующих легких истребителей. Увлеченные лайнером пираты слишком поздно зафиксировали новую цель и, не сумев оперативно перестроиться в боевой порядок, бросились врассыпную, спасаясь от мчащихся прямо на них противников, извергающих лавину ослепительного огня. Один из «скатов», занимавших позицию в центре строя, камнем упал вниз, к поверхности планеты, второй резко ушел вверх. Метнувшись в образовавшуюся щель, Лафарж догнал третьего пирата и прежде, чем тот успел опомниться, оказался в его «мертвой зоне». С этого расстоя-

ния противники не могли атаковать друг друга, поскольку плазменная вспышка при поражении цели уничтожила бы самого атакующего. Выключив таким образом из игры трех лишних участников, чтобы не сражаться сразу на несколько фронтов, звездный охотник за доли секунды расправился при помощи псевдокрыльев с четвертым, огневая мощь которого значительно уступала мощи «кондора». Поглотив торопливые плазменные плевки обреченного рейдера, шквал вращающегося пламени разорвал его корпус и расплескался в пространстве, лизнув обшивку корабля Лафаржа – удар был нанесен с очень близкого расстояния, почти из «мертвой зоны».

Сделавшие свое дело псевдокрылья с бластерами, потеряв скорость, начали падать, захваченные силой притяжения безымянной планеты. В следующее мгновение пираты опомнились и сомкнули строй, однако теперь их было только трое, и это давало охотнику некоторые шансы на победу. Чудом избежав столкновения с остатками уничтоженного корабля, Лафарж нырнул вниз, к скалам. Пространство за его спиной качнулось от сокрушительного залпа, который поспешил дать третий «скат».

Рассыпавшиеся веером рейдеры сели «кондору» на хвост. Оглянувшись, охотник отчетливо разглядел ослепительные молнии, вспыхивавшие в излучателях преследователей – один впереди, двое других сзади. «Маленькая дистанция, – Лафарж поморщился. – Секунд через двадцать они прихлопнут меня, как муху...»

Навстречу стремительно неслась пустынная долина. Из гигантских трещин в почве били фиолетовые газовые гейзеры, густой желтый пар тек по оплывшим ледниковым склонам. Огромная тень горного хребта, похожая на сгорбленного, ошестинившегося зверя, извиваясь, ползла к плоскогорью. Усилившийся ветер выгнал из ущелий туман, скомкал его и швырнул в приближающиеся корабли.

Расстояние между Лафаржем и преследователями быстро сокращалось. Пока виртуальному пилоту удавалось успешно сдерживать огневую активность противника, разбрасывая во все стороны ложные цели для ракет и магнитные ловушки для плазменных выстрелов, однако на минимальном расстоянии эти трюки могли не сработать. Ответный огонь охотника также не причинял террористам особого вреда – они лишь слегка отклонялись от курса, пропуская мимо себя ослепительные росчерки плазмы. Имея дело с тяжелыми истребителями, аналогичными по классу его собственному, Лафарж мог бы, уповав на свое мастерство пилотирования, попробовать несколько сложных маневров в ущельях и среди горных вершин – даже если бы противники и не разбились о камни, пытаясь следовать рискованной траектории охотника, им пришлось бы уклоняться от столкновений и терять драгоценные секунды. Однако маленькие подвижные рейдеры не испытывали никаких затруднений, совершая фигуры высшего пилотажа невысоко над скалами. Лафаржу срочно требовалась новая тактика, поскольку беспорядочное бегство себя явно не оправдывало.

Впереди снова сгустилась чернота, горизонт приблизился, горы ушли вниз, и в глубине долины открылся глубокий известняковый каньон, стилизованной молнией рассекший мерзлый грунт плоскогорья. На дне каньона все еще царила ночь – сюда, на полторакилометровую глубину, пока не проникли лучи безумного светила, которое уже уничтожило весь снег в долине и теперь пожирало высокогорные ледники. Осыпающиеся стены гигантской трещины густо покрывала тонкая матовая паутина выступивших на поверхность цинковых жил. С этим каньоном можно было сыграть старую, как мир, но довольно эффектную шутку.

Усилием мысли Лафарж направил свой боевой корабль в трещину, чуть сбросив скорость до минимума. Трюк был рискованным – ширина каньона едва ли превышала ширину «кондора» в десять раз. Теперь любое препятствие, оказавшееся на пути, могло стать для охотника надгробной плитой.

Лафарж взмок от напряжения, с трудом минуя крутые повороты и изгибы гигантского коридора. Два «ската», нырнувшие вслед за ним в каньон, выглядели стремительными

юркими пираньями, атакующими барракуду. Третий продолжал преследование поверху, пытаясь ураганным огнем прижать «кондор» к грунту. Они уже почти захлопнули створки капкана, когда охотник увидел, наконец, распластавшиеся по одной из стен ущелья многометровые щупальца цинковой жилы, проступавшие из-под толстого слоя хлорного инея. Несколько тысячелетий с тех пор, как геологический разлом обнажил это месторождение, нагреваемый местным солнцем металл расширялся днем и сжимался ледяными ночами, понемногу разрушая свою каменную колыбель. Стена каньона, заключавшая в себе жилу, была покрыта неровным узором длинных и тонких трещин, дно устилал внушительный слой известняковой пыли. Такое явление было обычным для планет подобного типа.

За долю секунды до того, как поравняться с жилой, Лафарж резко увеличил мощность двигателя, и чудовищный резонанс разорвал трещины в скалах до самого дна. Каменные стены рухнули позади «кондора», похоронив под собой один из рейдеров – охотник услышал в наушниках короткий оборвавшийся вопль изумления, а затем хриплую ругань пилота второго вражеского корабля, шедшего на значительном расстоянии следом за первым и сумевшего неимоверным усилием взмыть в небо прежде, чем тысячи тонн известняковых глыб обрушились в каньон, сметая все на своем пути.

Истребитель Лафаржа вырвался из тучи коричневой пыли словно корабль аргонавтов, проскочивший через коварные смыкающиеся скалы. Мгновенно, не давая пиратам опомниться, охотник развернулся и напал на третий рейдер, который даже не пытался оказать сопротивления – настолько неожиданно возник из обрушивающегося каньона призрачный силуэт боевого «кондора». Плазменный удар расколол «скат» на части, и оплавленные спекшиеся шары багрового шлака, в которые превратился корабль пирата, по касательной устремились к поверхности планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.